

Оксана Царькова

ФАБРИКА

18+

Оксана Царькова

Фабрика

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Царькова О. С.

Фабрика / О. С. Царькова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Кто-нибудь задумывался о том, что есть какая-нибудь вещь (хорошая и полезная), и даже ясно из чего она сделана и для чего. А как она сделана - непонятно. Совсем непонятно. Но нутром чувствуешь - не дошли земные технологии до такого, не доползли, не доехали. А вещица - вот она! У тебя в руках! И даже надпись о производителе, какая-никакая, а имеется: «Фабрика». А потом вдруг пытливость ума прекращается, желание узнать подробненько-подробненько (погуглить на досуге) развеивается как туман... Такие это технологии. Не наши. Не совсем наши.

© Царькова О. С., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Моему любимому мужу
Дмитрию Царькову посвящаю.
Дима! Ты моя вселенная!

Ммм... Какая вкусная конфета... Ну, очень вкусная конфета. А из чего? Понятно, что из сахара! А кто и как это сделал? Глаз же сломать можно! Красные буквы на красном фантике «ФАБРИКА». И всё?!!

Вот такой мини-вихрь мыслей проносится в голове любого, кто отведал наших «ОЧЕНЬ ВКУСНЫХ КОНФЕТ» (не путайте с «САМЫМИ ВКУСНЫМИ КОНФЕТАМИ», это не наши). Проносится и уносится в голубую даль... А потому, что так и было задумано... Поел, понравилось, озадачился, увидел – «ФАБРИКА»... и... всё!

Да! ФАБРИКА это наше всё! Особенно для меня. Но, по порядку расскажу.

Кто-нибудь задумывался о том, что есть какая-нибудь вещь (хорошая и полезная), и даже ясно из чего она сделана и для чего. А КАК она сделана – не понятно. Совсем не понятно. Но нутром чувствуешь – не дошли земные технологии до такого, не доползли, не доехали. А вещьца, вот она! У тебя в руках! И даже надпись о производителе, какая-никакая, а имеется: «ФАБРИКА». А потом, вдруг, пытливость ума прекращается, желание узнать подробненько-подробненько (погуглить на досуге) развеивается как туман... Такие это технологии. Не наши. Не совсем наши.

Началось это всё со мной тоже как-то по-будничному, по-фабричному. Чуть свет, гудок и на работу! Будильник прогудел в шесть утра, что надо идти – покорять этот мир своим трудолюбием и получать за это. А уж, сколько получать и по какому месту, это как повезёт. Мне пока не очень. Вроде бы родилась, училась, работаю. Но как-то мимо кассы. Всегда на грани. Где-то близко, а благодать никак не наступает.

Добралась по карьерной лестнице до своего потолка – главбух в маленькой, но приличной строительной фирме. Вот и в тот день – сижу на попе ровно, работу работаю. Звонок. На мой личный телефон. Так вежливо говорят: «Манана Сергеевна? Беспokoим вас из приемной отдела по строительству Администрации города. Не могли бы подойти сегодня? Разговор есть». И я сразу поверила, что это не развод, не шутки моих, увы, немногочисленных друзей. И ... да! Я – Манана Сергеевна!

Чем руководствовался мой папа Сергей Петров, когда свою единственную дочку Мананой называл, до сих пор для всех остается загадкой. А он уже ничего никому никогда не скажет. После того, как вся родня увидела, что девочка родилась с чёрными, как смоль волосиками (оба родителя белобрысы) с гордым орлиным профилем (курносые) и лупоглазая (нуууууу... средние глазки у них) – началась у них жгучая полемика, как такое расчудесное чудо назвать. Борьба шла нешуточная, с переменным успехом для всех сторон. В результате, полгода ребёночек жил с различными рабочими наименованиями: Таня, Лена, Наташа, Настя, и неплохо себе жил. Все новые имена в медицинскую карту медсестра в поликлинике на обложку аккуратно заносила, старые зачёркивала и подписывала: «Исправленному верить». А батя, никого не спросив, тихонько сбегал в ЗАГС, и ... бац! Манана! Манана Сергеевна Петрова – «Исправленному верить». Походу, это мой девиз – на всю жизнь!

Ну а я что – собралась да и поехала. Даже по дороге помечтала маненько, что государство оценило мои заслуги на поприще строительства очень экономного жилья и все прям так и хотят выдвинуть меня в комиссию какую-нибудь, где надо будет придумать – как сделать строительство экономжилья ещё экономнее. Пришла, говорю: «Звонили и приглашали – так вот она я!». Вижу – реально записочка лежит – в ней указано: «Манане Сергеевне – зайти в кабинет 316». Кабинет мне незнакомый, но мало ли! Постучала тихонько, захожу. И вот там – за порогом, в первый раз головоокружение это со мной приключилось. Вот, вроде бы стоишь на своих ногах на полу целая, а кажется, что голова твоя вокруг тебя по эклиптике ходит!

А кабинетик то малюсенький какой! Ровно шкаф-купе в приличном отеле. Ни окошечка, ни щёлочка, правда, светленький и чистенький, стены пол и потолок. Ах да! Стол, два стула и ... человек.

Обычный среднестатистический человек мужской наружности. Весь из себя серый и угловатый. Как параллелепипед, что стоял в каждой школе в классе геометрии рядом с кубом, шаром и пирамидой. Такой же блеклый и скучный как геометрия. Глазу приличной замужней женщины зацепиться на нём совершенно не за что. Ни рельефов, ни приятных выпуклостей. Одни грани и плоскости.

– Проходите, проходите, Манана Сергеевна! Я вас жду. Давайте, познакомимся. Меня зовут Олег Олегович. Я замначальника отдела промышленных инноваций.

Блиииииин! Ну, вот где я – и где промышленные инновации! Обломись, тёплая строительно-экономная комиссия! Максимум – консультация пятиминутная по общим вопросам. А так хотелось на госслужбу!!! В наше время всем хочется быть поближе к бюджету! Там, возле бюджета, очень даже хорошо! Оклад, тарифная сетка, надбавки, соцпакет и ... ПЕНСИЯ!!! Не те кропали, что у всех необюджеченых, а вполне себе приличные денежки. Но! ПЕНСИЯ – зачеркнуто. ХРЕН КАК ВСЕМ – “Исправленному верить”.

– Манана Сергеевна! Я вижу, что у вас, с непривычки, голова закружилась. Присаживайтесь на стульчик. Поговорим.

И вот я уже на стульчике. Сижу, ручки покорно сложила на коленочки, пригорюнилась.

– Ваша кандидатура, прошла отбор на должность директора ФАБРИКИ, – серым своим голосом вещает Олег Олегыч, – вопросы есть? Задавайте.

Звездец! Глядь! Ёж твою мать! Забухало у приличного главбуха в головушке. Какая кандидатура? Какая ФАБРИКА? По привычке захотелось пить и писать одновременно. Соберись, сучка! Сейчас или никогда! Исправлять и верить!!! Вперёд!!!

– Олег Олегович! Я, вроде бы, своё резюме никому не отправляла, должности не соискала, в отборе не участвовала, – ага... лишь мечтала много и часто, – ошибки быть не может? Точно обо мне речь?!

– Не сомневайтесь, уважаемая Манана Сергеевна, точно про вас. Вот ваше личное дело в папке, а вот резолюция на обложке – «Принять на должность директора ФАБРИКИ» и подпись – ФАБРИКА. А вот эта папка – ознакомительная документация по ФАБРИКЕ. Читайте, вопросы задавайте. Сразу скажу. Вас примут на работу в Администрацию города в наш отдел промышленных инноваций, точнее, в его обособленное подразделение. Вы, как и мечтали, будете госслужащей. Мы и мужа вашего возьмём работать на ФАБРИКУ техником. Потому как день у вас рабочий будет ненормированный (об этом ещё почитаете), никакой муж такой график в одиночку не выдержит. Хм! Проверено на себе... Да! Контракт на пять земных лет.

Нет бы мне, после этих трёх подозрительных последних слов Олегыча встать и, извинившись, пойти пописать и смыться подобру-поздорову. Поздненько метаться, как говорили в нашем двореком детстве, трындец подкрался незаметно. Расслабила очко – жди туда гостей! Гы!

Ох! Лететь как интересно! Загаодно и чудесато! И я уверовала! Во всё и сразу! Не зря же у меня после появления в моей уже зрелой женской жизни книжек про Гарри Поттера – выпали из мозга (безвозвратно) пара-тройка очень важных шурупов, ну тех, на которых здравый смысл у всех людей держится. У меня теперь на их месте всяческий волшебный сброд обитает. Вроде того крепкого убеждения, что все бухгалтерши ведьмы. А главбухи, не просто ведьмы, а коронованные, в законе.

Короче, я теперь директор ФАБРИКИ.

– Да сра... внивать я хотела, что мы успешно выполнили первый заказ с ОЧЕНЬ ВКУСНЫМИ КОНФЕТАМИ!!! С большой колокольни!!! На вас на всех!!! Что происходит со вторым изделием с условным названием МКС????????? Почему елозим, как собака голым задом по шкурке нулёвке????? Срываем все сроки по ГОСЗАКАЗУ????????????!!!!!! – Это я кричу бла-

гоговейно и с придыханием, – если эта ДУРА ФАБРИКА не может или не хочет ничего делать, да наплевать на неё!!! – Кричу истерично, брызгая слюной, дико выкатив глаза, и тыча рукой куда-то позади себя, – Госзаказ должен быть нами выполнен в срок! Любыми средствами!

Та-дамммм! А вот она я! Спустя... (это ж, сколько по земному?) девять месяцев! Директор ФАБРИКИ – уважаемая исключительно только среди себя любимой – Манана Сергеевна! Ору на производственном совещании! Да я бы из штанов выпала от удивления, если бы сама прежняя взглянула на себя нынешнюю!!! Но! Что выросло, то выросло!

Кабинет у меня большой! Просто огромный! Но окон нет и обстановочка в нём скромная. Шкафы с бумагами, витрины с образцами (ОЧЕНЬ ВКУСНЫХ КОНФЕТ в ярко красных фантиках, а больше ничего! ничего больше не произвели), мой стол и к нему буквой «Т» – стол для совещаний, куча разномастных и разнокалиберных стульев. Понатаскали из разных отделов. Всем, видите ли, именно в моём кабинете, очень нравится совещаться (это они называют «мозговой штурм») и сплетничать (соответственно – «психологическая разгрузка в кругу доверия»).

Самое что в этом кабинете примечательное, пожалуй, это стена за моей спиной. На ней висят два портрета. Размером эдак, два на два метра каждый. На правом (если лицом к стене стоять) изображение действующего на текущий момент директора ФАБРИКИ (тьфу-тьфу, хорошо, что тут не как в Хогвартсе). То есть это мой портрет, ну вот прямо в полный рост, все сто пятьдесят семь сантиметров (хотя я всем говорю, что сто пятьдесят восемь) Манано-очарования.

Стою я, значит, вполоборота и сурово смотрю вправо. С рождения, надо сказать, во внешности моей, честно, мало что поменялось. Всё те же чёрные волосики, хоть и отросшие, но стянуты в такой тугой узелок на затылке, что глазки, которые на выкате, смотрятся ещё и как выдавленные из головы от мега усилия, приложенного в ходе завязывания этого узла. Орлиный нос стал ещё более большим и хищным, этакой грозной скалой, гордо высящейся на пухлой равнине лица. Губки сложены в судорожный бантик и по их изгибу, легко можно прочесть – фиг вам, а не премия (отпуск, больничный, что там ещё кому хочется...), всем сразу НЕТ!!! Внизу, сразу под заносчиво задранными двумя равноотвисшими подбородками, расположилась шарообразная моя фигура, втиснутая в синий форменный костюм. В результате титанических нечеловеческих усилий по впихиванию невпихуемого – шар превратился в синюю пухленькую гусеничку, с перетяжечками в местах условного расположения шеи, талии и всего прочего, ну того, что там, у дам должно от задницы по объёму отличаться (а я всё ж упорно мечтаю и верю в чудо, в то самое чудо, что когда-нибудь любая, даже самая раскормленная гусеница обязательно и пренебреженно превратится в прекрасную бабочку!!!). Ручки мои на портрете добела сжаты в кулачки и прижаты к бедрам по стойке смирно. К бою готова!

А вот на левом портрете, нос к носу к моему изображению, нарисована ФАБРИКА – именно такая, какой я её увидела в первый мой рабочий день. На желтой глиняно-песчаной равнине, под низко висящими сиренево-розовыми плотными облаками, такими плотными, что никак не понять, что там светит за ними, расположился огромный серый куб. Сто метров ребро, не меньше. По виду из бетона. И ни окон, ни дверей. Даже надписи нет, что ФАБРИКА. А сразу ясно – она. На картине, конечно, она немного под углом, в перспективе изображена, да ещё и одного роста (или размера?) со мной. Вот так и стоим в диптихе – куб и шар. Холст, масло.

Реально, маслом картины кто-то написал, постарался (поскребла ноготком, при случае, понюхала). Я когда в кабинет первый раз вошла – сразу эту парочку увидела и прихренела... У меня тогда отродясь такого костюмчика не было. Хотя сейчас есть. Это у нас фабричных форма такая синяя. Нет, конечно, у всех свои модели одеяний (комбинезоны, спецовки, халаты, костюмы), а цвет один – синий, а на спине серая надпись ФАБРИКА.

Тут мне, наверное, надо поподробней рассказать, что же такое ФАБРИКА и как мы все на неё попадаем, ну и кто это мы – все.

В конце позапрошлого века, когда электричество стало для человечества не в новинку, а прогресс поскакал вперёд просто без удержу... В этот момент и стали появляться у людей вещи, о которых они только мечтали с применением, если бы да кабы... А мечты возьми и овеществись! И время такое подходящее – никто ни вещи, ни их самих в костёр святой инквизиции не потащил. И надписью ФАБРИКА никто не озадачился. Фабрики как грибы выросли тут и там. Да и про магическое свойство этих самых вещей – уводить мысли в сторону от желания "хочу всё знать" – не надо забывать. Но, нашлись умники, не повелись на халяву и овод глаз. Вот с ними то и были первые контракты у ФАБРИКИ. Именно они, а уж потом разнообразные госслужбы и госорганы, были допущены до фабричных тайн (с обязательным подписанием договора найма на пять земных лет и пухлого трактата «О неразглашении...»).

Из-за этого неразглашения я могу про технологии ФАБРИКИ совсем немного сказать. Откуда-то, никто толком не знает – откуда (а! ну если это только не ГОСЗАКАЗ), появляется идея (мысль, мечта) сделать замечательную вещь. И всегда эта мысль имеет три чётких параметра: ясно ДЛЯ ЧЕГО, ясно ИЗ ЧЕГО и совсем не ясно КАК ЭТО ДЕЛАТЬ. Мысль плавно перетекает в ЗАКАЗ. Заказ поступает в рабочий коллектив в виде технической документации (это может быть и не окончательный вариант, творчество оно завсегда приветствуется), дорожных карт, схем наладки оборудования, спецификаций по закупу, логистике, реализации и т.п. Закипает работа! Все отделы трудятся не покладая рук и лап!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.